

63.3 (2Р36-4кур)

П.55 +

700000

Издательство «Курган»
г. Курган, ул. Мухоморова, 10

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ
УВАЖАЕМЫЕ

ПОМНИ ВОЙНУ

Том IV

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

1.249.930

Курганская область **Курган**
Библиотека **2004**
им. А. И. Югова
Книгохранилище

002K

К03(07)

Посвящается 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне

ПОМНИ ВОЙНУ
Том IV
Детство, опаленное войной

Книга издана по инициативе Губернатора
Курганской области О.А. Богомолова

Составители: А.И. Букреев, В.А. Есетов

Администрация Курганской области, составители выражают искреннюю признательность воспитанникам и воспитателям детских домов, журналистам, краеведам, работникам архивов – всем, кто проявил заинтересованное участие в подготовке к изданию этой книги.

Сборник отражает героические и трагические страницы истории области, показывает лучшие качества зауральцев: мужество, трудолюбие, милосердие, сострадание, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Книга рассчитана на все категории читателей и может быть использована при изучении истории родного края в учебных заведениях области.

ISBN 5-86047-181-5

РАДОСТЬ ОБЩАЯ И ГОРЕ ОБЩЕЕ

Почти каждую семью затронула своей черной рукой Великая Отечественная война. А скольких она осиротила, не разбирая, взрослые то или дети! В нашем краю боев не было, но эхо их доносилось. В конце 1942 – начале 1943 года в село Прилогоино был эвакуирован ленинградский интернат. Ребятишки, которых в основном находили в заброшенных домах, банях, на вокзалах, были диковатыми и в то же время несколько успокоенными тем, что в их жизни наступила определенность: появилась еда, крыша над головой.

Позже интернат стал приютом и для местной ребятни, потерявшей родителей на войне. А кого и просто туда отдавали из-за того, что не могли прокормить. Однажды сразу пятерых детей из одной семьи привели. Их мать осудили за то, что она для них украла карман пшеницы. Так образовался детский дом.

Почти с первых дней его создания пришла туда работать воспитателем Прасковья Михайловна Кривоногова, поэтому все детские судьбы прошли через ее сердце. Картинки из тех далеких сороковых память воспроизводит живо. Тяжело было всем. Учебное заведение и столовая располагались неподалеку друг от друга, и тем не менее в зимнее время ребятня питалась в несколько заходов: обуви не хватало на всех, а бегать по снегу босиком не позволяло и так подорванное здоровье, вот и ждали, когда освободится обувка.

За школьными партами вместе сидели и детдомовские, и деревенские ребятишки. Конечно, дрались иногда, но не из-за разного социального происхождения, а из шалости. Как вспоминает Прасковья Михайловна,

особенно большой в детдоме была группа младших школьников. Малыши очень быстро привязались и были благодарны взрослым, заменившим им родителей. Воспитатели отвечали добротой и пониманием, оставляя свои семьи без внимания, допоздна засиживались с воспитанниками.

Прасковья Михайловна Кривоногова

Наступили тяжелейшие послевоенные годы. Скучность была во всем. Чтобы хоть как-то поудобнее устроить детские постельки, набивали подушки и матрацы пухом рогозовых шишек. Жили впроголодь, не давали умереть с голоду овощи со своего маленького участка и постоянная помощь хозяйства. Прасковья Михайловна рассказывает, что именно голод стал причиной ужасного случая, воспоминание о котором все еще сжимает ей сердце. Однажды летом директор детдома Ведякина и завхоз вместе со старшими воспитанниками уехали в Плоское на сельхозработы. С остальными ребятами остались Прасковья Михайловна и ее напарница. Подошло время обедать. Мальчишек усадили за стол, а девочки в это время отпросились искупаться – жарко. Ребятам одних не оставишь, еду за столом друг у друга поотбирают, а девочки самостоятельные, вот и отпустили их одних.

Прибежали они на озеро и тут повстречали «доброе» дядю.

- Детдомовские? Голодаете, небось, а вокруг столько съестного! – сказал он, указывая на растение с красивыми пестрыми цветами. – Вы только их в руках хорошенько разомните.

Когда девочки вернулись, глаза у всех были, как у кошек: зрачки вытянуты в тонкую вертикальную полоску.

- Белены объелись! – сразу поняла повар. – Не давайте им есть, а то хуже будет!

У девочек начался припадок, хлеб вырывают из рук у воспитателей. Чтобы нейтрализовать яд, их срочно нужно было напоить молоком с маслом. Где взять? Местные жители без лишних слов дали все необходимое. Отпоили. Но с теми, кто успел отобрать хлеб и съесть его, пришлось помучиться.

В 1947 году детдом перебрался в село Плоское, так как здесь была возможность дать повзрослевшим ре-

бятam среднее образование. С продуктами стало полегче: пришла гуманитарная помощь из Америки. Преподаватель Иван Иванович Иващенко открыл при детдоме швейный цех, где учил девчат шить самые необходимые вещи для себя и своих товарищей.

С 1948 года директором детдома стал Павел Алексеевич Фафин. Жизнь в стране, а значит, и в детдоме, понемногу начала входить в нормальное русло. У многих ленинградских ребят нашлись родители, родственники, которые их забрали. Только у трех девочек из Ленинграда не оказалось близких. Поначалу они остались в нашем районе, а потом их судьба разбросала. В начале 50-х годов Плосковский детский дом и вовсе расформировали.

Эта история сохранилась не только в памяти Прасковьи Михайловны Кривоноговой, живущей сейчас в Плоском, но и в музее Плосковской средней школы. Еще в 70-х годах начала создавать его учитель математики Александра Ивановна Сураева, а затем передала свое дело историку и сегодняшнему директору музея Ольге Геннадьевне Шамраевой.

Помнят те времена и тогдашние воспитанники. Кривоногова с нежностью показала весточку, полученную из села Меншиково.

- Это от Саши Кунгурцева, не забывает, - говорит она и прячет письмо в заветное местечко.

Алена Иванова
Лебяжьеvский район